

§5 ГОСУДАРСТВЕННЫЕ И МУНИЦИПАЛЬНЫЕ РАСХОДЫ

Землянская Н. И.

РОЛЬ ПУБЛИЧНОГО ИНТЕРЕСА В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ РАСХОДОВ ГОСУДАРСТВА И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

Аннотация. Предметом исследования стало понятие «интерес», которое широко распространено в российском законодательстве и научной литературе. Это обуславливает различные трактовки понятия интереса правовой наукой. Его разновидностями выступают интересы личности, государства и общества. Именно вопросам их соотношения и проявления при осуществлении публичных расходов и посвящена данная работа. Одним из основных критериев, который служит основанием выделения публичных расходов, является характер интереса, проявляющийся при планировании и осуществлении общественно значимых расходов. Методом данного исследования является сравнительный анализ различных точек зрения на содержание понятия «интерес» и его разновидностей. Проведенное автором исследование позволило прийти к выводу о том, что приведенные примеры демонстрируют обусловленность публичных расходов наличием публичного интереса. Доказано, что публичный финансово-правовой интерес носит сложный характер, часто заключается в наличии потребностей, носителями которых одновременно являются общество, государство, социальная группа.

Ключевые слова: бюджет, публичные расходы, общественный интерес, государственный интерес, частный интерес, публичный интерес, интерес, расходы, регулирование расходов, муниципальные образования.

О существование публичных расходов основано на необходимости реализации публичного интереса, в основании которого находится потребность социальной общности. Указанная потребность признается государством и обеспечивается

правом, ее удовлетворение гарантирует существование и развитие соответствующей социальной общности^[1, с.3]. Потребность в осуществлении общественно значимых расходов, возникшая на самых ранних этапах формирования государственности, существует в любом современном государстве, признается им и обеспечивается правовыми нормами. В связи с этим исследование понятия интереса и его видов позволит сформировать представление о том, в чьих интересах осуществляются расходы, именуемые публичными.

Понятие «интерес» используется многими отраслями науки, включая юриспруденцию, однако следует согласиться с Н. Н. Косаренко, утверждающим, что «в теории права существуют понятия и категории, употребляемые юристами как нечто само собой разумеющееся, значение которых ни у кого не вызывает сомнений. Однако если попытаться вникнуть в их смысл или дать им определение, выяснится, что единого представления об этих элементах права не существует и что каждый юрист придает им собственное значение. Такой категорией, на наш взгляд, бесспорно, является понятие интереса»^[2].

Понятие «интерес» (от лат. *interest* — иметь значение) появилось в социологии в XIX в. и стало одним из ее ключевых понятий. По мнению И. Канта (1724–1804) и Г. Гегеля (1770–1831), интерес — реальная причина деятельности социальных субъектов, лежащая в основе непосредственных побуждений, идей, действий, определяющаяся положением и ролью этих субъектов (индивидов, социальных групп) в системе общественных отношений. Другую трактовку интереса дал А. Адлер (1870–1937), который рассматривал интерес как элемент мотивационно-потребностной сферы индивида^[3].

Определяющее значение интереса обусловлено его ведущей ролью в поведении человека и любого другого участника соответствующего общественного отношения (государства, юридического лица и др.). «Каждый индивид или группа представляют

свои интересы, которые могут быть связаны с общественными интересами, существовать параллельно с ними, противоречить им. А интересы государства, выраженные в его политике, как правило, обусловлены интересами граждан и их объединений. Многообразие взаимосвязей государства и личности предопределяет и разносторонность соотношения их интересов»^[4, с.36].

Расходование публичных фондов денежных средств также связано с необходимостью реализации соответствующего интереса. Так, распределение и использование средств бюджетов бюджетной системы РФ осуществляется в целях финансового обеспечения деятельности органов государственной власти либо местного самоуправления, что обусловлено интересами государства (муниципальных образований) в существовании эффективной системы государственного управления. Кроме того, финансовые ресурсы названных денежных фондов направляются на выполнение государственными и муниципальными учреждениями функций по обеспечению прав граждан на образование, охрану здоровья и медицинскую помощь, труд, судебную защиту и т.п. При осуществлении таких расходов происходит удовлетворение как общественного интереса, связанного с выполнением государством соответствующих внутренних и внешних функций (например, создание и бесперебойная работа качественной системы здравоохранения), так и интересов конкретных граждан, в конечном счете реализующих гарантируемые Конституцией РФ права. Таким образом, использование основных централизованных денежных фондов направлено, в первую очередь, на удовлетворение наиболее значимых общественных потребностей, т.е. публичного интереса.

Наиболее распространенными в правовой литературе являются понятия «частные интересы», «публичные интересы», «государственные интересы», «общественные интересы». Содержанию указанных понятий и их соотношению друг с другом в по-

следнее время уделяется пристальное внимание. Формулируемые при этом выводы носят в большей степени характер научных обобщений, поскольку отечественный законодатель не дает их нормативного определения. Между тем, действующие нормативные правовые акты, не раскрывая названных или аналогичных им понятий, оперируют ими и даже содержат в своих названиях. Примерами последних могут служить Федеральный закон от 02 апреля 2014 г. № 39-ФЗ «О защите интересов физических лиц, имеющих вклады в банках и обособленных структурных подразделениях банков, зарегистрированных и (или) действующих на территории Республики Крым и на территории города федерального значения Севастополя», Федеральный закон от 05 марта 1999 г. № 46-ФЗ «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг», Указ Президента РФ от 11 сентября 2012 г. № 1285 «О мерах по защите интересов Российской Федерации при осуществлении российскими юридическими лицами внешнеэкономической деятельности» и ряд других.

Нормативных правовых актов, в текстах которых употребляется термин «интерес», также большое количество. Так, его использование в Конституции РФ связано в основном с законными интересами граждан. В Бюджетном кодексе РФ он встречается восемь раз, при этом использование указанного термина почти всегда связано с интересами публично-правовых образований — Российской Федерации, субъектов РФ, муниципальных образований.

К актам, в которых используются понятия интересов, можно, в частности, отнести Арбитражный процессуальный кодекс РФ, ч. 1 ст. 35 которого закрепляет право государственных органов, органов местного самоуправления и иных органов обратиться в арбитражный суд в защиту публичных интересов в случаях, предусмотренных федеральным законом. Так же в Гражданском кодексе РФ содержится упоминание о государственных,

общественных и иных публичных интересах. В частности, в соответствии с п. 1 ст. 152.1 названного акта в целях реализации указанных интересов согласие гражданина (после его смерти — детей и пережившего супруга, а при их отсутствии — родителей) на обнародование и дальнейшее использование его изображения (в том числе его фотографии, а также видеозаписи или произведения изобразительного искусства, в которых он изображен) не требуется.

Приведенные выше примеры показывают, что законодатель активно использует термин «интерес», а также закрепляет в текстах нормативных правовых актов обязанности учитывать различные виды интересов участниками соответствующих правоотношений, но не раскрывает используемые понятия.

Попытка сформулировать понятия интересов была предпринята Президентом РФ в Указе от 17 декабря 1997 г. № 1300 «Об утверждении Концепции национальной безопасности Российской Федерации» (далее — Концепции). Согласно Концепции наиболее широким понятием выступают национальные интересы России, представляющие собой совокупность сбалансированных интересов личности, общества и государства в экономической, внутривластной, социальной, международной, информационной, военной, пограничной, экологической и других сферах. Они носят долгосрочный характер и определяют основные цели, стратегические и текущие задачи внутренней и внешней политики государства. Национальные интересы обеспечиваются институтами государственной власти, осуществляющими свои функции в том числе во взаимодействии с действующими на основе Конституции Российской Федерации и законодательства Российской Федерации общественными организациями.

Интересы личности, являясь компонентом национальных интересов России, состоят в реализации конституционных прав и свобод, в обеспечении личной безопасности, в повышении качества и уровня жизни,

в физическом, духовном и интеллектуальном развитии человека и гражданина. Другими составляющими национальных интересов РФ выступают интересы государства и общества. В соответствии с Концепцией интересы общества состоят в упрочении демократии, в создании правового, социального государства, в достижении и поддержании общественного согласия, в духовном обновлении России, а интересы государства состоят в незыблемости конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности России, в политической, экономической и социальной стабильности, в безусловном обеспечении законности и поддержании правопорядка, в развитии равноправного и взаимовыгодного международного сотрудничества.

Предпринятая Президентом Российской Федерации попытка легализации понятия «интерес» не получила своего развития и логического завершения, в связи с чем действующие правовые акты ограничиваются использованием данного понятия в содержащихся в них правоположениях.

В правовой науке исследователи наиболее часто обращаются к разграничению частного и публичного интереса. Так, известный русский цивилист С. А. Муромцев в книге «Определение и основное разделение права», впервые опубликованной еще в 1879 г., писал, что общее благо есть все то, что способствует наибольшему счастью наибольшего числа лиц. Частный интерес, напротив, способствует счастью отдельных лиц, без отношения к счастью прочих. При этом общее благо по природе своей не враждебно частному интересу, оно только комбинирует многие частные интересы, чтобы достигнуть наибольшего счастья наибольшего числа лиц [5, с.171].

На тесную взаимосвязь частных и публичных интересов, их взаимообусловленность и взаимозависимость обращают внимание и другие ученые, при этом подчеркивается, что граница между сферами жизнедеятельности государства, общества и индивида, равно как и между частными и публичными интересами,

не всегда очевидна и постоянна. Кроме того, охватить все стороны жизни, имеющие публичное значение, довольно трудно, особенно учитывая, что динамика общественного развития и изменение материальных условий жизни позволяют судить о «публичном» как о постоянно эволюционирующей категории [6, с.93].

Так, примером признания общественной значимости расходов может служить принятие Федерального закона от 25 декабря 2012 г. № 271-ФЗ «О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации», дополнившего Жилищный кодекс РФ разделом IX «Организация проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах». Согласно нововведениям собственники помещений в многоквартирном доме, и ранее несшие бремя ответственности за содержание своего жилья, обязаны уплачивать ежемесячные взносы на капитальный ремонт общего имущества дома. Указанные взносы, а также иные доходы образуют фонд капитального ремонта, средства которого используются для оплаты работ и (или) услуг по капитальному ремонту общего имущества многоквартирного дома и в иных связанных с ремонтом целях, предусмотренных ст. 174 Жилищного кодекса РФ. Необходимость формирования и использования фондов капитального ремонта, а также введение механизма государственного регулирования контроля в данной области общественных отношений обусловлена крайне плачевным состоянием жилищного фонда в стране. При этом суммы, необходимые для приведения жилого фонда в надлежащее состояние, для бюджета являются неподъемными [7]. Поэтому, возложив обязанности по ремонту общего имущества в многоквартирных домах на собственников помещений, частными интересами которых вызвана сама потребность такого ремонта, государство

оставило за собой право регулировать обязанность образования фондов капитального ремонта, определять источники доходов и направления расходования средств названных фондов, а также решать иные вопросы, что свидетельствует о публичном характере интересов, с которыми связана необходимость проведения капитального ремонта и финансирования связанных с ним расходов.

Возвращаясь к разграничению частных и публичных интересов, следует отметить, что изначально частный интерес — это интерес личный, индивидуальный, отражающий потребности конкретного человека. Однако, в отраслевом правовом регулировании под частными интересами понимаются интересы не только отдельных граждан, но и иных субъектов правоотношений, включая публичные образования^[8]. Проявлением сказанного в сфере финансовой деятельности государства могут служить общественные отношения, возникающие по поводу публичного кредита. Исследовав правовую природу указанного феномена, Е. В. Покачалова отмечает его значение как одного из основных финансовых инструментов, нацеленных на решение проблем достижения баланса доходов и расходов бюджета, что не исключает наличия в правовом обеспечении публичного кредита вопросов, регулируемых гражданско-правовыми нормами, например, касающихся порядка заключения договоров публичного займа^[9, с.64]. В последнем случае применение гражданского законодательства указывает на необходимость соблюдения интересов публично-правовых образований как субъектов экономической деятельности.

С. А. Курочкин рассматривает публичные интересы как совокупность связанных между собой частных интересов (элементов), которые образуют единое целое, обладающее свойствами, не присущими составляющим его элементам, взятым в отдельности. Рассуждая о публичном интересе как системе частных интересов, автор не сводит первый к сумме последних, а следовательно — не рассматри-

вает качества публичного интереса как сумму свойств частных интересов^[10]. Напротив, он указывает на эмерджентность как особое качество системы публичного интереса.

В этой связи следует согласиться с О. Ю. Бакаевой и Н. А. Погодиной, выделивших как общие признаки частных и публичных интересов, так и их различия. К числу общих авторы относят то, что их формирование осуществляется вполне лично. Через индивидуальное осознание рождаются интересы, составляющие как индивидуальное, так и общее благо, а также то, что их удовлетворение происходит через удовлетворение интересов индивидов: в результате реализации интересов пользу ощущают конкретные люди. Различия публичных и частных интересов ученым видятся в следующем: частный интерес касается отдельных лиц, а потому имеет всегда значение блага, принадлежащего исключительно этому лицу, в то время как публичный интерес принадлежит обществу; публичные интересы могут быть реализованы только сообща, частные — удовлетворяются в индивидуальном порядке; публичные интересы имеют характер общечеловеческий, доступный и присущий всем людям независимо от социального статуса и даже будущему потомству данного поколения, в отличие от частных интересов, которые более индивидуализированы, несут в себе отпечаток личных пристрастий, вкусов, привычек; реализация публичных интересов является условием реализации частных интересов^[4].

Таким образом, возможность разграничения между собой частных и публичных интересов вовсе не означает необходимость их противопоставления и поиска критериев приоритетности по отношению друг к другу. Здесь следует согласиться с недоумением и озабоченностью, с которыми С. А. Авакьян критикует выраженные в специальной литературе мнения об излишне буквальном толковании положений Конституции РФ о высшей ценности и приоритете прав и свобод человека. По мнению названного автора, указанная конституционная ценность не должна подме-

няться противопоставлением личности и государства, поскольку «на самом деле никакого «приоритета» личности перед государством нет и быть не может, ведь государство — это организация всех граждан данной страны. Государство — единственный из политических организмов, который представляет всех нас. Уважение в конкретной личности, безусловно, должно быть. Но почему она должна иметь «приоритет» над совокупным объединением граждан, представляемым государством, непонятно»^[11, с.45]. В связи с изложенным, думается, речь может и должна идти об обеспечении сбалансированного существования частных и публичных интересов во всех сферах жизнедеятельности государства и общества, необходимости их оптимального соотношения в конкретных исторических, социальных и прочих условиях.

При характеристике публичного интереса нередко используется понятие «общественный интерес». В частности, А. В. Кряжков утверждает, что основании публичного интереса лежит объективно существующий интерес общества^[12, с.92], а по словам Ю. А. Тихомирова, рассматривающего публичные интересы как общие интересы, без удовлетворения которых как не могут быть реализованы частные интересы, так и не могут быть обеспечены целостность, устойчивость и нормальное развитие организаций, государств, наций, социальных слоев и всего общества, «осознанный общественный интерес становится целью деятельности государства»^[13, с.55–56].

Думается, наличие публичного интереса неразрывно связано, прежде всего, с существованием и развитием общества. Но не стоит забывать, что центральное положение в обществе занимает государство, по характеру которого можно судить о характере и сущности общества. Будучи продуктом эволюции общества, государство со временем приобрело по отношению к последнему относительную самостоятельность, которая постоянно изменяется в зависимости от условий их взаимодействия.

По отношению к обществу государство выступает как средство управления, ведения общих дел, а для противников господствующего класса оно служит орудием подавления и насилия^[14, с.144]. Наиболее ярко подобная сущность государства раскрыта в трудах представителей материалистической теории происхождения государства. По словам В. И. Ленина, государство возникает «там, тогда и постольку, где, когда и поскольку классовые противоречия объективно не могут быть примирены»^[15, с.7], однако оно не может выражать исключительно интересы господствующего класса, а служит «политической оболочкой» всего общества^[15, с.14].

Таким образом, очевидно, что в какой мере несовпадающими являются понятия общество и государство (первое шире второго), в такой же мере соотносятся интересы, носителями которых они выступают. Однако выявленная разница между интересами всего общества и государства нивелируется при рассмотрении содержательной стороны сущности государства с учетом общечеловеческого предназначения указанного феномена.

В раскрытии данного вопроса наиболее аргументированными представляются выводы М. И. Байтина, критически относившегося к догматическому подходу в исследовании материалистических взглядов на происхождение и сущность государства исключительно с классовых позиций. Ученый обращает внимание на высказанное К. Марксом в «Капитале» суждение о выполнении государством не только классовых функций, но и «общих дел, вытекающих из природы всякого общества»^[16, с.422]. М. И. Байтин пишет: «... любое государство наряду с решением сугубо классовых задач выполняет и общечеловеческую миссию, без которой не может существовать ни одно общество. К выполнению общих дел относится прежде всего осуществление таких элементарных разнообразных коллективных потребностей общества, как организация здравоохранения, образования, социального обеспечения, средств транспорта и связи,

строительство дорог, ирригационных сооружений, борьба с преступностью, с эпидемиями, охрана природных ресурсов, меры по предотвращению войны и обеспечению мира и т.п. Общечеловеческое предназначение государства в более широком смысле состоит в том, чтобы быть инструментом социального компромисса, смягчения и преодоления противоречий, поиска согласия и сотрудничества различных слоев населения и общественных сил; обеспечения общесоциальной направленности в содержании всех осуществляемых им функций» [17, с.36].

Изложенное позволяет судить о невозможности противопоставления интересов общества и государства. В идеальном представлении их интересы должны практически совпадать, однако в реальности общественные интересы несколько шире интересов государства. Понятие «государственный интерес», по утверждению И. А. Исаева, отсылает к единственному объекту — государству, государственный интерес есть сама сущность государства, особое знание и забота о целостности государственности [18].

Вместе с тем, исследователи в своих трудах рассматривают интересы государства и общества в органическом единстве. Более того, некоторые из них считают государство единственным выразителем общественного интереса, так как публичные интересы достигаются централизованным управлением, позволяющим подчинить волю отдельных лиц целям общественным [10]. Н. В. Ченцов рассматривает государственный интерес в качестве синтетического понятия, означающего существование общего интереса, призванного осуществить сочетание множества других интересов, проявляющихся в экономической, политической и социальной сферах с целью обеспечения нормального функционирования общества [19, с.8].

Приведенная выше позиция разделяется не всеми исследователями понятия «интерес». В частности, А. В. Кряжков считает, что у государства нет собственного интереса.

Интерес, по мнению автора, может принадлежать лишь социальным субъектам — личности, группе лиц, обществу. Преломляясь в деятельности государства, интересы отдельных социальных субъектов приобретают характер государственных. При этом интересы, защищаемые государством, могут вступать в определенные противоречия с интересами общества. Свести возникшие противоречия к минимуму способны, с одной стороны, разумное государственное устройство, включающее механизмы самоограничения государства, а с другой, — развитое гражданское общество с высокой степенью осознания собственной ответственности [12, с.94].

Думается, публичный интерес — весьма сложно организованная конструкция. Не зря Ю. А. Тихомиров, серьезно занимающийся проблематикой интереса, его разновидностей, считает, что публичный интерес выступает в качестве родового понятия, включающего в себя более конкретные видовые понятия [13, с.61]. Отсюда следует, что имеются все основания говорить о существовании публичного финансово-правового интереса, служащего основным критерием разграничения частных и публичных финансов, частных и публичных расходов, частного и публичного в правовом регулировании общественных отношений соответствующей отраслевой принадлежности.

В сфере публичных финансов сложный характер публичного интереса проявляется довольно отчетливо. Центральное место в структуре финансовой системы России занимает совокупность бюджетов публично-правовых образований — государственных и местных. Следует согласиться с Н. И. Химичевой, что государственный бюджет Российской Федерации — необходимый атрибут государства, финансовая основа его суверенитета [20, с.179].

Мнение о том, что бюджет служит удовлетворению интересов государства (муниципальных образований), государственной власти (местного самоуправления) является,

пожалуй, наиболее распространенным. Характеризуя его, О. В. Болтинова пишет, что «бюджет аккумулирует финансовые ресурсы для содержания и функционирования государственного управления и местного самоуправления; судебной власти; международной деятельности; национальной обороны; правоохранительной деятельности и безопасности государства; промышленности, энергетики, строительства; сельского хозяйства и рыболовства; транспорта, связи, информатики и т.д. — т.е. всех функций государства» [21, с.58].

Следует, однако, предположить, что в характеристике предназначения бюджета содержится указание на использование средств указанного публичного фонда не только в государственных, но и в общественных интересах. Расходы государства (муниципальных образований), связанные с содержанием органов государственной власти (органов местного самоуправления) нацелены на удовлетворение интересов непосредственно публично-правового образования, качественное обеспечение функций которого невозможно без финансовых затрат на реализацию соответствующими государственными и муниципальными органами своих полномочий. Общественный интерес проявляется в направлении финансовых ресурсов на организацию и функционирование систем жизнеобеспечения не столько самого государства, сколько всего общества. Поэтому использование средств бюджетов на национальную оборону, правоохранительную деятельность и безопасность государства, международную деятельность, промышленность, сельское хозяйство, образование, здравоохранение, иные внутренние и внешние функции государства в целом, его территориальных подразделений, муниципальных образований осуществляется не ради публично-правового образования, а в целях удовлетворения социальных и экономических интересов всего общества и отдельных его социальных групп. При этом наиболее полно общественный интерес реализуется лишь при условии, что государство

в лице соответствующих органов организует выполнение названных функций, эффективно управляет публичными (бюджетными) расходами, осуществляет действенный контроль за использованием бюджетных средств.

Хочется высказать еще одно предположение, касающееся сложного характера публичного интереса в сфере финансов, в отношениях, связанных с публичными расходами. Как представляется, носителями публичных интересов одновременно могут быть и отдельные лица, и государство. В подтверждение сказанного можно привести статью 969 Гражданского кодекса РФ, согласно которой в целях обеспечения социальных интересов граждан и интересов государства законом может быть установлено обязательное государственное страхование жизни, здоровья и имущества государственных служащих определенных категорий. Обязательное государственное страхование осуществляется за счет средств, выделяемых на эти цели из соответствующего бюджета министерствам и иным федеральным органам исполнительной власти (страхователям).

Право на обязательное государственное страхование жизни, здоровья и имущества, осуществляемое за счет бюджетных ассигнований, имеют сотрудники полиции, прокуроры, сотрудники органов внешней разведки Российской Федерации и члены их семей, сотрудники Следственного комитета, должностные лица таможенных органов, военнослужащие и граждане, призванные на военные сборы, судебные приставы, работники налоговых органов, должностные лица Счетной палаты РФ и другие категории государственных и муниципальных служащих.

Так, согласно ведомственной структуре расходов федерального бюджета на 2014 год, закрепленной в Федеральном законе от 02 декабря 2013 г. № 349-ФЗ «О федеральном бюджете на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов», на финансирование деятельности органов государственной власти РФ предусмотрено 11 634 323 429,3 тыс. руб., из которых расходы на обязательное госу-

дарственное страхование жизни и здоровья указанных выше категорий государственных служащих составили 16 646 396,6 тыс. руб., что соответствует около 0,14% объема расходов ведомств. Если приводить более конкретные примеры, то, например, расходы Министерства внутренних дел РФ предусмотрены в размере 1 095 180 124,4 тыс. руб., из них 7 477 489,6 тыс. руб. составили расходы на обязательное государственное страхование жизни и здоровья лиц рядового и начальствующего состава

органов внутренних дел РФ, что составило менее 0,7% от общего объема расходов указанного министерства.

Приведенные примеры демонстрируют обусловленность публичных расходов наличием публичного интереса. При этом публичный финансово-правовой интерес носит сложный характер, часто заключается в наличии потребностей, носителями которых является общество, государство, социальная группа.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Талапина Э., Тихомиров Ю. Публичные функции в экономике // Право и экономика. 2002. № 6.
2. Косаренко Н. Н. Правовое обеспечение публичных интересов в сфере страхования: монография. М.: Волтерс Клувер, 2010. // СПС КонсультантПлюс
3. Тезаурус социологии: тематический словарь-справочник / под ред. Ж. Т. Тощенко. М., 2009. // URL: <http://freqlist.ru/sociologiya/enciklopediya-sociologii/interes.html> (дата обращения: 19 ноября 2014 г.)
4. Бакаева О. Ю., Погодина Н. А. О соотношении частных и публичных интересов // Журнал российского права. 2011. № 4. С. 36–47.
5. Муромцев С. А. Определение и основное разделение права. 2-е изд. СПб., 2004.
6. Горшунов Д. Н. Интерес в частном праве: вопросы теории. Казань, 2005.
7. Мун О. Новые правила оплаты капитального ремонта в многоквартирном доме // Жилищное право. 2014. № 1. С. 25–45.
8. Ситдикова Р. И. Частный, публичный и общественный интерес в авторском праве // Гражданское право. 2012. N 2. С. 18–20.
9. Покачалова Е. В. Публичный долг: теоретические и практические аспекты российского финансового права. Дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2007.
10. Курочкин С. А. Частные и публичные интересы в праве-системное исследование // Юридический мир. 2011. № 10. С. 59–61.
11. Авакьян В. А. Глобализация, общие конституционные ценности и национальное регулирование // Национальные интересы. 2001. № 4.
12. Кряжков А. В. Публичный интерес: понятие, виды и защита // Государство и право. 1999. № 10.
13. Тихомиров Ю. А. Публичное право. М., 1995.
14. Малько А. В. Теория государства и права: Учебник. М., 2001.
15. Ленин В. И. Государство и революция. — Полн. собр. соч., т. 33.
16. Маркс К. Капитал. Том третий / Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., изд. 2, т. 25, ч. 1.
17. Байтин М. И. Вопросы общей теории государства и права. — Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2006.
18. Исаев И. А. Государственный интерес и чрезвычайное положение: диктатура как искусство управления // История государства и права. 2013. № 8. С. 2–7.
19. Ченцов В. Н. Защита государственных интересов в гражданском судопроизводстве (теоретические проблемы): Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1990.

20. Финансовое право: учебник / отв. ред. Н. И. Химичева. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма, 2012.
21. Финансовое право: учебник / под ред. Е. Ю. Грачевой. — М., 2012.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Talapina E., Tikhomirov Yu. Publichnye funktsii v ekonomike // Pravo i ekonomika. 2002. № 6.
2. Kosarenko N. N. Pravovoe obespechenie publichnykh interesov v sfere strakhovaniya: monografiya. M.: Volters Kluver, 2010. // SPS Konsul'tantPlyus
3. Tezaurus sotsiologii: tematicheskii slovar'-spravochnik / pod red. Zh. T. Toshchenko. M., 2009. // URL: <http://freqlist.ru/sociologiya/enciklopediya-sociologii/interes.html> (data obrashcheniya: 19 noyabrya 2014 g.)
4. Bakaeva O. Yu., Pogodina N. A. O sootnoshenii chastnykh i publichnykh interesov // Zhurnal rossiiskogo prava. 2011. № 4. S. 36–47.
5. Muromtsev S. A. Opredelenie i osnovnoe razdelenie prava. 2-e izd. SPb., 2004.
6. Gorshunov D. N. Interes v chastnom prave: voprosy teorii. Kazan', 2005.
7. Mun O. Novye pravila oplaty kapital'nogo remonta v mnogokvartirnom dome // Zhilishchnoe pravo. 2014. № 1. S. 25–45.
8. Sitdikova R. I. Chastnyi, publichnyi i obshchestvennyi interes v avtorskom prave // Grazhdanskoe pravo. 2012. N 2. S. 18–20.
9. Pokachalova E. V. Publichnyi dolg: teoreticheskie i prakticheskie aspekty rossiiskogo finansovogo prava. Dis. ... d-ra yurid. nauk. Saratov, 2007.
10. Kurochkin S. A. Chastnye i publichnye interesy v prave-sistemnoe issledovanie // Yuridicheskii mir. 2011. № 10. S. 59–61.
11. Avak'yan V. A. Globalizatsiya, obshchie konstitutsionnye tsennosti i natsional'noe regulirovanie // Natsional'nye interesy. 2001. № 4.
12. Kryazhkov A. V. Publichnyi interes: ponyatie, vidy i zashchita // Gosudarstvo i pravo. 1999. № 10.
13. Tikhomirov Yu. A. Publichnoe pravo. M., 1995.
14. Mal'ko A. V. Teoriya gosudarstva i prava: Uchebnik. M., 2001.
15. Lenin V. I. Gosudarstvo i revolyutsiya. — Poln. sobr. soch., t. 33.
16. Marks K. Kapital. Tom tretii / Marks K. i Engel's F. Soch., izd. 2, t. 25, ch. 1.
17. Baitin M. I. Voprosy obshchei teorii gosudarstva i prava. — Saratov: Izd-vo GOU VPO 'Saratovskaya gosudarstvennaya akademiya prava', 2006.
18. Isaev I. A. Gosudarstvennyi interes i chrezvychainoe polozhenie: diktatura kak iskusstvo upravleniya // Istoriya gosudarstva i prava. 2013. № 8. S. 2–7.
19. Chentsov V. N. Zashchita gosudarstvennykh interesov v grazhdanskom sudoproizvodstve (teoreticheskie problemy): Avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. M., 1990.
20. Finansovoe pravo: учебник / отв. ред. Н. И. Химичева. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма, 2012.
21. Финансовое право: учебник / под ред. Е. Ю. Грачевой. — М., 2012.